

РОСТИСЛАВ СОКОЛОВ

ГЛАЗА
ИСТИНЫ
ТЕНЬ ОМБОСА

ЧАСТЬ 2
ЧЕРНАЯ ПИРАМИДА

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С59

Соколов, Ростислав Александрович.

С59 Глаза истины: тень Омбоса. Часть 2. Чёрная пирамида / Ростислав Соколов. — Москва : Эксмо, 2023. — 368 с.

ISBN 978-5-04-173520-3

Расследование серии терактов на московских вокзалах зашло в тупик. Единственная имеющаяся у следствия ниточка к Ордену Сега ведет в Каирский музей.

Маргарите Романовой, чей отец расследовал теракты со стороны ФСБ и пал от рук фанатиков, вместе с его коллегами приходится отправиться в опасное путешествие по Египту, чтобы отыскать место, прежде считавшееся легендой, — Омбос, древний «золотой город», где скрывается главная ячейка зловещего культа.

Однако фанатичные сектанты не намерены так легко сдаваться и объявляют на смельчаков кровавую охоту.

Удастся ли Маргарите и её спутникам преодолеть все опасности на пути к Омбосу, остаться в живых и наконец-таки найти истину?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-173520-3

© Текст. Ростислав Соколов, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Просите, и дано будет вам;
ищите, и найдёте;
стучите, и отворят вам.*

Евангелие от Матфея, 7:7

ГЛАВА 78

Посреди песчаных барханов, вздымавшихся в пустыне, словно волны в океане, возвышалось страшившее Маргариту Романову сооружение. Солнце едва пробивалось сквозь вуаль песчаной бури, неистовствовавшей над чёрной пирамидой. Марго стояла посреди руин, которые когда-то были торговой площадью, а сейчас представляли собой лишь ровную поверхность. Несколько валунов виднелось по краям, а остальное скрывал песок. Порывы ветра растрепали девушке волосы. Дыхание перехватывало каждый раз, когда очередная волна воздуха ударяла ей в грудь.

Марго с ужасом смотрела на исполинскую пирамиду впереди, с трудом осознавая, что это прежде всего надгробие. В пробивавшихся сквозь бурю лучах пустынного солнца пирамида поблёскивала полированными плитами.

Теперь Марго была гораздо ближе к цели, чем прежде. Барханы окружали пирамиду, образуя небольшую, сокрытую от всех посторонних долину. Девушка сама не знала, как умудрилась попасть сюда, но её это почти не волновало. В этом забытом всеми богами месте казалось, что мир вокруг перестал существовать, сгорел в адском пламени.

И только здесь тысячами стояла пугающая, но таинственно влекущая пирамида, скрывающая несметные сокровища внутри своих погребальных камер. Но то были не драгоценности, не золото, а нечто большее. Марго и сама не понимала, почему так в этом уверена, — будто то, что скрывала пирамида,

так необходимо всему остальному миру. Ни в одной стране на планете этих сокровищ нельзя найти, но каждый клочок земли, каждый житель земного шара нуждался в них, чем бы они ни являлись.

Именно это и влекло Маргариту Романову двигаться дальше, пробираясь сквозь песок, доходивший ей порой до колен.

Сквозь пелену бури на подступах к пирамиде она увидела странную фигуру. Поначалу девушка думала, что ей мерещится, но, когда она оказалась в тени древнего сооружения и солнце перестало светить в глаза, Марго ужаснулась.

Нет, только не это!

Она узнала фигуру. Гигантская статуя Сета возвышалась перед ней, словно не пуская в пирамиду. От страха девушка упала на землю и лихорадочно заработала ногами и руками, стремясь оказаться как можно дальше от постамента.

Однако каменный исполин не двигался. Статуя была сделана из того же чёрного камня, что и пирамида. Марго казалось, что Сет с немым укором смотрел на неё сверху вниз, сложив руки на посохе, очертания которого были ей знакомы. Длинный тонкий жезл венчала такая же вытянутая голова, как у статуи. В памяти начали проступать знакомые слова, но они как будто не могли прорваться через густую пелену.

Марго не покидало ощущение, что каменный колосс следит за ней.

Внезапно из самых недр изваяния раздался низкий, глухой, едва различимый голос. Услышав его, Марго похолодела:

— Ты готова пройти испытание, чтобы заслужить честь войти в чертог?

О каком чертоге он говорит? Мне не нужно ни в какой чертог! Я просто хочу прекратить всё это! Остановить этот кошмар.

— Значит, ты пока не достойна... — гулко ответил голос, хотя девушка не произнесла ни слова.

В следующую секунду изваяние выпрямилось, подняло посох, обхватив его обеими руками, и ударило им о постамент. В ту же секунду земля ушла у Марго из-под ног, и она провалилась в темноту.

ГЛАВА 79

12 сентября 2015 года, суббота, 08:41

Маргарита Романова сдавленно вздохнула и открыла глаза. Оглядевшись, девушка поняла, что очнулась в самолёте, летящем в аэропорт Каира. Сидевшие рядом Александр Ковальский и Штефан Ратцингер встревожились и поспешили успокоить напуганную пассажирку.

Когда выпущенные шасси мягко коснулись земли и пару раз подскочили на раскалённом асфальте взлётной полосы, Марго окончательно успокоилась, убедившись, что вынырнула из кошмарных пучин собственного сновидения. Чёрная каменная пирамида, гигантская статуя Сета, песчаная буря... Всё это было лишь очередным порождением её воображения.

Или же не совсем?..

Ведь она думала так и о прошлых видениях, но потом увидела статуи бога хаоса и пирамиду в реальности. Не могло ли нечто подобное случиться и сейчас? Марго прекрасно понимала, что такие мысли несколько безумны, но после всего увиденного в Москве она уже ничему бы не удивилась, наверно. В этом деле всё было отнюдь не так однозначно и просто, как им всем пятерым того хотелось.

В памяти Марго смутно стали воскресать воспоминания о событиях после того, как в кабинете Альберта Ряховского членами опергруппы было принято решение покинуть страну и самовольно отправиться в Египет. Ряховский воспользовался своими связями, чтобы вызвать команде служебную машину до аэропорта Шереметьево и забронировать билеты на ближайший рейс. Как потом сообщила Маргарите Алиса, пару пассажиров пришлось отстранить от полёта, чтобы всем пятерым хватило мест. Лететь двумя самолётами Ряховский счёл рискованной затеей. Их могли хватиться в любой момент.

Пока Альберт занимался организационными вопросами, Александр Ковальский наскоро скопировал на ксероксе все материалы, какие успел получить и принести в кабинет начальника. Они сами не знали, что им могло понадобиться во время этой «экспедиции», поэтому было решено запастись всей имеющейся

информацией заранее. О том, чтобы согласовать копирование материалов дела и саму поездку с высшим руководством Второй службы, не могло быть и речи. По этой же причине с собой самопровозглашённые беглецы прихватили отобранный у жреца жезл и сферу из святилища сеттитов.

Затем, когда полёт был успешно организован, Ряховский вывел коллег, Марго и Ратцингера по неприметной лестнице во двор здания и наружу. Водитель был якобы своим проверенным человеком, который ни за что бы их не выдал по той банальной причине, что ничего о них не знал, включая цель поездки и обстоятельства бегства. Однако после всего того, что случилось, Марго с опаской относилась к любому незнакомому лицу. Несмотря на то, что она не отказывалась от своих подозрений в адрес Ряховского, девушка надеялась, что шпион Ордена, скорее всего, остался позади, в стенах штаб-квартиры. Сейчас, задумавшись об этом, она вспомнила, что на протяжении всей погони за сеттитами всё равно действовала узкая группа лиц, поэтому, вероятно, шпионом был или Ряховский, или Алиса. Секретарша отпадала, так как сеттиты ни за что не стали бы работать с женщиной по причине своего идеологического женоненавистничества. А ведь ещё оставался Ковальский...

Взглянув на сонное небритое лицо здоровяка-федерала, Марго мотнула головой, отмечая безумное предположение. Не надо забывать, что во время официального расследования, помимо их опергруппы, были задействованы ещё несколько других подразделений: спецназовцы из «Альфы», криминалисты, спасатели, медики и прочее. В эти структуры куда проще попасть, чем в ряды ФСБ, так что не было никаких гарантий, что на каждом этапе их не сопровождал шпион.

Или же всю информацию передавал сеттитам сам убитый Нефёдов? Причина для подозрений была та же, что и в случае с Ряховским. Вышестоящий руководитель, который получает все отчёты о проводимых и планируемых следственных действиях и без чьего разрешения ничто не делается, обладал исчерпывающей информацией обо всём происходящем в ходе погони за культистами. Вероятно, некоторые из приказов Ряховского, казавшиеся Марго нелепыми или просто глупыми, на самом деле

были указаниями Нефёдова, призванными не допустить успеха следственной группы, заведомо обеспечивая победу сеттитов.

В свете этого его убийство с ритуальным жертвоприношением выглядело уже менее спонтанным и нелогичным, чем казалось на первый взгляд. Сеттиты всего лишь ликвидировали своего шпиона, чтобы обезопасить себя от разоблачения. Чтобы он не разгласил важную информацию, как это сделал пойманный федералами культист-воин. Если совершаешь акты терроризма, не может быть и речи о милосердии и надежде на авось. Рисковать нельзя: ставки слишком высоки. Обставив убийство шпиона как ритуальное жертвоприношение, сеттиты направили следствие по заведомо ложному следу. Якобы смысл смерти Нефёдова был в соблюдении ритуала, а не в его устранении как опасного свидетеля, что было в корне не так.

Марго ощутила, как от множественных версий у неё пухнет голова, но мозговой штурм было уже не остановить. Оставалось лишь поделиться своими соображениями с напарниками, хотя она уже догадывалась о реакции Ряховского. Он не разделит её энтузиазма насчёт этой версии, хотя она и объясняла многие пробелы. По крайней мере, если Марго права и шпионом в самом деле был Нефёдов, то можно не опасаться, что культисты готовы к продолжению погони. Ведь сеттиты не могли знать, что для них эта история ещё не закончена и что федералы кинутся искать древнеегипетский золотой город с целью полного истребления членов братства. Их план заканчивался ровно на том моменте, когда они подчищали за собой хвосты: шпион в рядах ФСБ должен быть убит в любом случае, убежище в Триумф-Паласе уничтожено. Дальнейшие действия они не планировали, а поскольку загадочная сфера, очевидно, важная для Ордена, попала в руки опергруппы, то появилась надежда, что федералы наконец перехитрили зловещих культистов и впервые по-настоящему оказались впереди.

Эта мысль лишь ненадолго успокоила Марго. Она расслабилась, вытянувшись в кресле, наблюдая поверх затылка Ратцингера, как сворачивает со взлётной полосы и замедляет движение их самолёт. Одновременно с этим в голову полезли другие мысли, которые прежде ворочались где-то на периферии

её сознания, загнанные туда страхом за свою жизнь или вытесненные активной мыслительной работой над загадками Ордена.

По возвращении ей, как и всем членам команды, предстоит ответить за своё бегство и все другие возможные последствия столь безумного поступка. Вряд ли руководство Второй службы пойдёт навстречу, если группу постигнет неудача и они не смогут отыскать Омбос. А в успех Марго верилось с трудом.

В любом случае, независимо от результатов, ей будет необходимо разобраться с похоронами отца. Забрать его тело, выбрать гроб и место на кладбище, собрать родственников, организовать церемонию погребения, вступить в права наследования... Всё это ждало её впереди.

Нет, не нужно думать обо всём этом. Пока. Идём по порядку.

Все действия, связанные с похоронами отца, никуда не денутся, если она уедет на пару дней, а на третий вернётся и похоронит Владимира Романова.

Сейчас нужно было сосредоточиться на главной цели. Отыскать Омбос. Нубет. Город золота. Что бы ни скрывалось на самом деле за этим захватывающим воображение названием. Найти город и остановить сеттитов раз и навсегда, попутно разобравшись с тем, кто они такие на самом деле и чего добиваются.

И раз уж на то пошло...

— Александр Юрьевич, вы ведь все бумаги успели скопировать в офисе? — спросила она у Ковальского, постаравшись говорить достаточно буднично.

— Все, что были в моём распоряжении, — пробурчал Ковальский, слегка удивлённый. — А что?

Он сидел, набычившись, облокотившись на спинку впереди стоящего кресла, готовился к выходу из самолёта, чьё тесное сидение ему наверняка осточертело за четыре часа полёта из аэропорта Шереметьево.

— Я бы хотела прочесть бумаги, касающиеся моего папы, — многозначительно сказала она.

Ковальский отвернулся и тяжело вздохнул, уткнувшись лбом в локоть, находившийся на спинке кресла. Не будучи даже агентом секретной спецслужбы, Марго догадалась, что он рассчиты-

вал избежать этого разговора, просто не поднимая данную тему как можно дольше. В надежде, что девушка обо всём забудет.

— Марго... Ты уверена, что это хорошая мысль? К таким материалам родственники жертв обычно не допускаются.

— Да, уверена, — безапелляционно, но спокойно заявила она. — Я ни единого дурного слова не скажу в ваш адрес. Вам и так сейчас нелегко, учитывая обстоятельства. Я просто хочу узнать правду о гибели моего отца. Мне надоело наткнуться во тьме на все стены, не видя пути вперёд. Я барахтаюсь, словно котёнок, брошенный в колодец. Чем меньше для меня будет тайн касательно его смерти, тем лучше для нас всех.

Ковальский поднял голову и смерил её оценивающим взглядом, словно рыцарь, проверявший соискателя, достоин ли он пригубить из чаши Святого Грааля.

— Надеюсь, ты осознаёшь, что делаешь, — произнёс он. — Я покажу тебе всё, когда мы возьмём машину и покинем аэропорт.

— Хорошо, — ответила Марго и откинулась в кресле, чувствуя, что самолёт начинает ползти, как черепаха, вырulingая к выходу.

Да, я прекрасно осознаю, во что вляпалась и что делаю.

Хотя Марго понимала, что лукавила, когда описывала Ряховскому причины необходимости своего участия в их поездке в Египет, всё равно специально употребила все нужные слова, чтобы удостовериться, что её возьмут. Пришлось понадеяться на то, что в суматохе стрессовой ситуации федералы не станут задавать лишних вопросов. Так и оказалось. Несмотря на то, что они с Ковальским давно пришли к выводу, что ей безопаснее, как ни парадоксально, оставаться вместе с остальными, Марго согласилась участвовать в этой отчаянной аванюре далеко не из желания помочь федералам. Она не могла себе позволить оставаться в стороне, пока остальные будут докапываться до истины. Девушке казалось, что если она её не узнает непосредственно из первых рук, то уже не сможет вернуться к нормальной жизни. И даже преодолев тот параноидальный страх, что не отпустил её во время работы в Москве, она уже вряд ли кому-то сможет полностью доверять.

Марго слегка повернула голову и пристально посмотрела на могучую руку Ковальского, туго обтянутую рукавом клетчатой рубашки, делавшей его в сочетании со свалывшейся бородой похожим на канадского дровосека. Марго осознала, что никак не может отделаться от единственной назойливой мысли.

Что в один прекрасный момент эти ручищи могут сдавить её горло.

ГЛАВА 80

Альберт Ряховский не спеша вёл взятый напрокат старенький «фиат» по улицам просыпавшегося Каира. И поражался той разрухе, что царила в египетской столице. Повсюду проглядывали кучи строительного мусора, обломки бетона, горы битого и целого кирпича. Несмотря на нагромождение зданий самых разных стилей и эпох, среди которых начинали постепенно доминировать более современные, общая картина напоминала последствия бомбёжки. Ни у одного строения не было крыши, как будто их все снесла неведомая сила. Но объяснение тому было совершенно банальное — налоги.

В Египте налоги взимаются только с полностью достроенных зданий, поэтому хитрые арабы перестали завершать собственные жилища, чтобы не платить государству положенные деньги. Их нисколько не смущало состояние города, который был одним из главных центров паломничества туристов и обожателей Древнего Египта со всего мира.

Сегодня среди таковых оказался и сам Альберт. Сейчас он вместе с двумя своими бессменными подчинёнными, а также двумя гражданскими направлялся по улице Салах Салем к Египетскому музею, намереваясь получить доступ к дневниковым записям знаменитого английского египтолога профессора Уильяма Питри.

На мгновение Ряховский поразился сам себе: как его угораздило оказаться в подобной ситуации? И речь тут шла не столько о загранице, которую он уже давно не посещал в связи со спецификой своей работы, сколько о том, что он сбежал от собственного начальства. Альберт до последнего старался сопротивляться

доводам Штефана Ратцингера, и его душило, словно обвившаяся вокруг его тела анаконда, осознание того, что на самом деле немец был прав.

Нет, в легенду о Нубете, городе золота, он, разумеется, не поверил. Однако за отсутствием лучшей зацепки и такая сойдёт, хоть и с большой натяжкой. На каком-то этапе Ряховский был вынужден признать одну простую истину: он сбежал просто потому, что не знал, как дальше быть. Логика немца в этом плане была безупречна. Федералы облажались, и по-крупному. Один из высоких чинов убит прямо у них под носом. Виновных требуется немедленно найти, а времени на раскачку, как известно, нет.

Ряховского настораживало ещё одно обстоятельство, о котором он не успел подумать в пылу охватившей его паники. Теперь, когда все пятеро сбежали, а выводы о наличии в рядах ФСБ крота напрашивались сами собой, руководство Второй службы логично заподозрит их. Решит, что группа могла быть причастна и унесла ноги, пока за неё не взялись всерьёз. С другой стороны, если бы их в этом действительно подозревали, то уж точно не дали бы возможности покинуть здание. Может, они зря поспешили отправиться в Египет?

В любом случае следующий шаг Второй службы был для него очевиден: будет назначена следственная группа по случаю гибели сотрудника ФСБ, как это было после самоубийства Владимира Романова, отца Маргариты. А затем, точно так же, как и до этого Ряховский, следствие выберет одну, самую удобную версию и примется подтягивать факты под неё, а не строить теории на основании улики. И придёт тем самым к заведомо ложным выводам.

Как и он сам во время погони за сеттитами в Москве.

Следователь в любой момент может стать подследственным. Охотник сам стал добычей. И мир перевернулся, как не переворачивался никогда, оставив Ряховского наедине с собой, в замешательстве и страхе. Теперь он вообще не знал, куда движется и что ждёт его впереди. Куда приведёт их вся эта затея Ратцингера с дневником Питри? Чем всё это закончится и сможет ли он выбраться из этой передраги и остаться на свободе?

А самое главное, здесь, в Египте, за тысячи километров от Москвы, им придётся всё начинать заново. Никаких прежних подсказок или зацепок, никакого контекста, никаких улик и следов. Только старая легенда из сомнительного источника да пара артефактов неизвестного происхождения.

Вдалеке на горизонте сквозь сизую дымку загазованного города призрачными очертаниями проступали знаменитые пирамиды Гизы. Даже спустя тысячи лет после смерти своих создателей они доминировали над ландшафтом, постоянно напоминая об их незримом присутствии.

Ряховский перевёл взгляд на страницы со сканами материалов дела, которые листал сидевший на пассажирском сидении Ковальский. Незадолго до вторжения сеттитов в штаб-квартиру эксперты успели провести анализ загадочной сферы, которую Ковальский, Маргарита и Ратцингер нашли в Триумф-Паласе. Однако он успел ознакомиться с его результатами лишь в самолёте. Выводы специалистов были подкреплены результатами радиоуглеродного анализа и проверки образцов с поверхности сферы. Когда Альберт прочёл заключение, его теория о профанации разлетелась вдребезги, оставив внутри некую опустошённость.

Каменной сфере из Триумф-Паласа было не менее четырёх тысяч лет. А значит Ряховский был в корне не прав, предполагая, что Орден Сета был прикрытием для кого-то, кто давно точил зуб на федералов и хотел отвести от себя подозрения, желая остаться в тени и обмануть следствие. Кто её создал и зачем? Неужели эти сеттиты на самом деле ведут свою историю из глубины веков? Ему с трудом в это верилось, но древний артефакт упрямо напоминал о своём существовании.

Зачем же он тогда нужен, чтобы так рьяно хранить его последние пятьдесят веков?

Ряховскому с трудом верилось, что артефакт имел отношение к легенде о золотом городе и циклу мифов об убийстве Осириса Сетом, даже если культисты вкладывали в кусок камня с линиями и странными пазами именно такой смысл. И тем не менее эти фанатики всё равно хранили реликвию все прошедшие века со времён окончательного падения Египта после

гибели Клеопатры. Чтобы в момент большой опасности и под угрозой разоблачения бросить сферу в своём убежище...

Что-то здесь не увязывалось. Если верить словам Ковальского и спецназовцев из «Альфы» (с учётом суматохи минувшего дня времени составить полноценные отчёты ни у кого толком не осталось), то в здании Триумф-Паласа уже никого не было, кроме того одного культиста, которого самовольно пыталась допросить Маргарита. Все остальные покинули здание через подземный тоннель, а речь шла о большой группе людей, судя по огромному количеству казарм, кроватей и прочих признаков того, что заброшенный небоскрёб довольно плотно заселяли. Тогда почему сеттиты не забрали сферу, раз у них были для этого время и возможность, ведь их предупредил шпион из ФСБ?

Ряховский бросил взгляд в зеркало заднего вида и увидел задумчивое лицо Ратцингера, внимательно слушавшего рассказ Маргариты об убийстве Нефёдова. Она как раз дошла до того места, когда жрец сеттитов выскочил из окна и якобы полз по стене. На вопросы Альберта немец наверняка бы ответил что-то в духе «ему нужно было закончить ритуал восхваления Сета, который должно проводить в строго отведённое время». Или в определённую фазу луны. Или ещё какой-нибудь бред.

Несмотря на то, что группа убедилась, насколько яростно готовы «сыновья Сета» сражаться за своего бога, также стало очевидно, что эти люди отнюдь не глупы. Ряховский был убеждён, что они бы не стали бросать важную реликвию. Особенно с учётом того, что здание должно было быть взорвано. Получается, либо артефакт вовсе не так важен, как склонен думать Ратцингер, либо сеттиты оставили его там намеренно.

Но зачем, чёрт возьми?!

Ряховский свернул на Кобри Аль Азар и направился к реке. Проверив, нет ли на хвосте подозрительных машин, следующих за ними, федерал невольно перевёл взгляд на Маргариту Романову. Он не мог не признать, что девушка по-своему его впечатлила.

В аэропорту Каира, пока мужчины обсуждали дальнейший план действий, девушки отправились по магазинам, чтобы закупить всё необходимое в предстоящую экспедицию. Никто тол-

ком не знал, куда они направятся и с чем столкнутся, а также как долго продлится их внезапное путешествие, поэтому Марго и Алиса обменяли деньги, взяли полный комплект всех необходимых медикаментов вплоть до активированного угля, а также затарились водой и припасами, которые не требовали особых условий хранения на тридцатиградусной жаре. Вдобавок они приобрели зарекомендовавший себя как один из самых важных и полезных предметов — скотч, чему Ковальский даже посмеялся. Обе девушки продемонстрировали свои способности по части организации и планирования подобных путешествий. Они также позаботились о том, чтобы каждому из беглецов раздобыть хотя бы по паре комплектов одежды. Учитывая, что им пришлось переместиться из тёплого московского сентября в жаркую египетскую пустыню, прежняя одежда сильно бы усложнила жизнь. Потом, переодевшись и наскоро поев, все пятеро арендовали машину, заплатили наличкой и покинули аэропорт.

Ряховский порадовался, что всегда имел при себе приличный запас денег на случай внезапных оперативных заданий или потребности в немедленном побеге. Большой опыт в спецслужбах научил его, что всё может пойти прахом в любой момент, но собственное начальство на него охотилось впервые. По его настоянию подобными заначками вскоре обзавелись и Ковальский с Алисой, что в нынешнем положении всем очень помогло. О том, чтобы заскочить по пути в аэропорт домой к Марго или Ратцингеру, не было и речи. От мобильных телефонов и пластиковых карт пришлось избавиться, бросив их в штаб-квартире ФСБ. Лишь Алиса прихватила с собой радиотелефон на случай чрезвычайных ситуаций для связи с местными египетскими властями или спасателями. Однако по настоянию Марго в аэропорту они приобрели по простенькому кнопочному телефону для каждого участника «экспедиции» с одноразовой сим-картой местных операторов, на всякий случай. Даже если бы кто-то решил их выследить, то ничего бы не вышло. Ряховского поразил тот факт, что сейчас в погоне за сеттитами они сами прибежали к тем же фокусам, что и фанатичные приверженцы бога хаоса и разрушения.

Несмотря на очередные кошмарные сновидения, Маргарита выглядела свежо и уверенно, что позабавило Ряховского.

В этом они с ней были похожи. Он не сомневался, что их обоих страшило бессилие перед неизвестным...

Машина резко свернула на улицу Талаат Харб, миновала её и влилась в круговое движение на площади Тахрир. Впереди проступала зеленоватая гладь Нила. Невольно Ряховский сделал почти полный круг, любуясь более цивилизованной панорамой площади, чем пригороды Каира, которые ему пришлось лицезреть вблизи аэропорта. Нил, конечно, не поражал своей шириной так, как Волга в Сталинграде, но осознание того, что эта река стала домом для одной из древнейших и самых загадочных цивилизаций на Земле, не могло не восхищать даже старого федерала.

Альберт в последний раз крутанул руль, впереди замаячили очертания Каирского египетского музея с его примечательными стенами терракотового цвета. Машина остановилась на парковке, и все пятеро, повесив через плечо небольшие сумки, обязательные для каждого туриста, высыпали наружу, после чего решительным шагом направились к парадному входу.

Ряховский всеми силами гнал из головы мысли о том, что им предстояло совершить. У них было маловато времени, чтобы придумать чёткий план действий в аэропорту, а импровизировать в подобном деле было безрассудно. Сошлись на самом простом, но рискованном плане, просчитали несколько вариантов действий.

Поправив ремень на плече, Альберт вместе со всеми встал в конец длинной очереди в музей. Старый федерал сразу пожалел, что не может миновать всю эту вереницу людей, просто помахав заветной корочкой сотрудника спецслужб. Теперь он такой же простой смертный, как и все, и обязан дожидаться своей очереди. Учитывая обстоятельства, это даже к лучшему: давало возможность перевести дух и сосредоточиться. Однако по не понятной ему самому причине Ряховский не мог собраться с мыслями. Видимо, даже его, бывалого чекиста, вчерашние неудачи выбили из колеи. И не было гарантий, что впереди их не ждали новые, ещё более страшные.

Если бы он был верующим, то, наверное, помолился бы за них всех.